

UDC 94(47)

Capital University and the World War: Theory and Practice of ‘Academic Patriotism’¹ Evgeny A. Rostovtsev² Dmitry A. Barinov

¹ St. Petersburg state University, Russian Federation
PhD, Associate Professor
E-mail: eugene.rostovtsev@gmail.com

² St. Petersburg state University, Russian Federation
research fellow
E-mail: barinov_dima.hm@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the research positions of St. Petersburg State University Corporation during the World War I until the collapse of the Russian Empire in 1917. During the war, professorial part of the University Corporation was an active member of the civil society and was involved in the political processes of pre-revolutionary Russia. The authors reconstruct collective “portrait” of university teachers (especially quantitative, social, confessional aspects, etc.), consider problems of “academic patriotism”, “emancipation of the German science”. One of the main aims of this article is to demonstrate influence of war events and condition on the political views and the policy of university administration. The authors also show the changes of pedagogical activity of professors and teachers and science life as a whole. This research used the methods of collective biography construction and prosopography studies.

Keywords: History of Russia of the XX century; World War I; St. Petersburg (Petrograd) University; history of the higher school; professorial corporation; collective biography.

Введение. Принципы и стратегия поведения научной элиты в ситуации мобилизации национальных ресурсов для достижения победы в войне – одна из востребованных и модных тем в современной литературе по истории и антропологии науки [1-4]. Причина актуализации этой проблематики понятна – анализ состояния умов и действий ученого сообщества в условиях неизбежного выбора между интернациональными ценностями «науки» и по определению национальными ценностями «патриотизма» позволяет понять и оценить характер политических и нравственных проблем, стоявших перед представителями отечественной интеллигенции начала XX века. В центре внимания настоящей статьи следующие вопросы: что представляла собой преподавательская корпорация столичного университета в годы «великой войны» в количественном и качественном отношении? Каковы были ее ценностные и идейные горизонты и в чем заключалась специфика профессорского «патриотизма»? И, наконец, каков был вклад петроградских университетов в общее дело сражающейся нации? Что сделала корпорация и ее члены для победы в войне?

Методы. В статье задействован разнообразный комплекс архивных и опубликованных источников: нормативные акты, делопроизводственная документация, публицистика, источники личного происхождения в совокупности позволяющие воссоздать целостную картину жизни университетской корпорации эпохи I Мировой войны.

Обсуждение. Санкт-Петербургский (Петроградский) университет в эпоху «великой войны» – признанный научный и интеллектуальный центр России и Европы. Согласно Уставу 1884 г. состоял из четырех факультетов: юридического, физико-математического, историко-филологического, восточных языков. На каждом из них был собран цвет российской науки. Так, только начав перечислять всемирно известных ученых в алфавитном порядке отметим, что среди всемирно известных ученых на физмате (который включал специализации по точным и естественным дисциплинам) в военные годы трудились А.А. Адамов, А.И. Воейков, В.А. Догель, Х.Я. Гоби, В.Д. Зеленский, П.А. Замятченский, А.Ф. Иоффе, В.Н. Ипатьев; на юридическом факультете В.Н. Бенешевич, В.М. Грибовский, В.Ф. Дерюжинский, А.А. Жижиленко, М.М. Ковалевский; на факультете восточных языков В.М. Алексеев, В.В. Бартольд, Н.И. Веселовский, Б.Я. Владимирцев, К.Г. Залеман; на историко-филологическом факультете А.В. Айналов, И.А. Бодуэн де Куртенэ, А.И. Введенский, С.А. Венгеров, И.М. Гревс, И.Д. Греков и многие другие. Если говорить о количественном составе студенчества и преподавательского корпуса, то к 1914 г. в университете числилось 7442 студентов (1915 – 6904; 1916 – 7780; 1917 – 5964) и 246 преподавателей (1915 – 252; 1916 – 292; 1917 – 293; по факультетам см. табл. 1).

Таблица 1.

Количество преподавателей в Санкт-Петербургском (Петроградском) университете [Сост. по: 5-9]

	1912/1913	1913/1914	1914/1915	1915/1916
Юридический	65	55	64	63
Историко-филологический	78	85	81	102
Восточных языков	27	26	27	35
Физико-математический	80	80	80	82
Всего	250	246	252	292

Согласно уставу 1884 г. и «Временным правилам» 1905 г. университет обладал значительной автономией. Несмотря на формальное право Министерства народного просвещения (МНП) отвергать любые решения Университетского совета нормативного и организационного характера и назначать собственных кандидатов на преподавательские должности, такое происходило редко даже в эпоху «реакционера» Л.А.Кассо, бывшего министром с 1910 по 1914 г. и враждовавшего с либеральной профессурой, а его назначенцы быстро становятся «изгоями» как в преподавательской, так и в студенческой среде [10].

Сословный и религиозный состав университетской корпорации представлен в таблицах 2 и 3. Эти данные демонстрируют, что состав преподавательского корпуса, включая как профессоров, так и младших преподавателей был многонациональным и сословным. Между тем, без сомнения и в абсолютных цифрах, и в относительном выражении в преподавательской среде доминировали выходцы из привилегированных сословий, в первую очередь, дворянства.

Таблица 2.

Сословный состав преподавательской корпорации Санкт-Петербургского (Петроградского) университета, 1914–1917 гг. [Сост. по: 11; 12]

Происхождение	Юридический (%)	Историко-филологический (%)	Восточных языков (%)	Физико-математический (%)	Всего (%)
Дворяне	8,3	28,6	27	40,7	29,6
Дети чиновников и военных	50	30	7,7	17	25,1
Купцы	8,3	8,5	3,8	3,4	6,1
Духовенство	4,2	11,5	11,5	6,7	8,8
[Интеллигенция: «сын учителя», «сын профессора», «сын артиста» и т.п.]	16,8	11,5	7,7	11,9	11,6
Почетные граждане	8,3	1,4	7,7	3,4	3,9
Крестьяне		2,8	3,8	5,1	3,3
Мещане	4,2	4,3	7,7	6,7	5,8

Таблица 3.

Санкт-Петербургский университет. Вероисповедание профессоров и преподавателей на 1914 год [Сост. по: 13]

Вероисповедание	Профессора (%)	Младшие преподаватели (%)	Профессорско-преподавательский состав в целом (%)
Историко-филологический факультет			
Православные	77,9	79,2	78,3
Католики	7,4	8,3	7,6
Протестанты	14,7	12,5	14,1
Физико-математический факультет			
Православные	90,2	86,4	89

Католики	0	13,6	4,1
Протестанты	7,8	0	5,5
Армяно-григориане	2	0	1,4
Юридический факультет			
Православные	94,6	83,6	90
Католики	0	4,3	1,7
Протестанты	2,7	13,1	6,6
Иудеи	2,7	0	1,7
Факультет восточных языков			
Православные	66,7	44,4	47,5
Католики	0	5,6	4,8
Протестанты	33,3	16,5	19
Армяно-григориане	0	5,6	4,8
Буддисты	0	5,6	4,8
Мусульмане	0	5,6	4,8
Караимы	0	5,6	4,8
Нет данных	0	11,1	9,5
В целом по университету			
Православные	61,1	83,5	84,9
Католики	6,7	4,2	5,2
Протестанты	7,8	12,7	10,7
Армяно-григориане	0	1,4	0,9
Иудеи	0	0,7	0,5
Мусульмане	0	0,7	0,5
Буддисты	0	0,7	0,5
Караимы	0	0,7	0,5
Нет данных	0	1,4	0,9

Комментируя таблицу 3 отметим, что в составе петербургской профессорской корпорации было на начало I Мировой войны немало ученых немецкого происхождения во главе с ректором Эрвином Гримом. К этой группе католиков и протестантов, по всей видимости, немецкого происхождения накануне войны относились профессора Ф.А. Браун, Х.Я. Гоби, В. фон-Зелер, А.Х. Гольмстейн, В.В. Бартольд, акад. К.Г. Залеман, лектор Ф.Е. Беттак, приват-доценты О.А. Вальдгауер, Э.А. Вольтер, Е.М. Придик, Ф.А. Вальтер, барон А.А. Сталь-фон Гольштейн, Г.К. Меклер, В.Э. Сеземан, К.Ф. Тиандер, Ю.Ю. Форсман, А.Э. Шмидт, В.К. Шмидт, А.А. Рихтер, заведующий биологической станцией А.А. Клюге, лаборанты и хранители кабинетов К.К. Баумгарт, А.Г. Генкель, А.В. Швейер, П.Г. Кок, Э.Х. Фрицман, библиотекари Р. фон-Антониус и Ю.П. Фридолин. Этот ряд можно продолжить. Даже ученый садовник при ботаническом саде университета Р.Ф. Ниман был евангелического-лютеранского вероисповедания [14]. Впрочем, зачастую именно интеллектуалы немецкого происхождения оказывались в наибольшей степени «русскими патриотами» [15].

Вообще в трудах по истории науки достаточно подробно показана связь русской, в том числе университетской науки с немецкой [16-18]. Особенно ярко эта связь прослеживается по материалам Петербургского (Петроградского) университета. Из 66 иностранных почетных членов Петербургского университета избранных в период с 1830 по 1917 г. немецких ученых (представителей Австрии и Германии) было 31 человек, для сравнения представителей французской науки — 10, следующими третьими англичан — 7 человек [19]. Не менее важно указать и на представительство столичных ученых в немецких научных институтах, среди членов университетской корпорации 1914–1917 гг., можно назвать следующие примеры: А.В. Васильев — член Берлинского математического общества, К.В. фон Зелер, М.Р. Фасмер — работали в стенах Берлинского университета, А.В. Сапожников в Лейпцигском институте им. Освальда, Е.М. Придик в Германском археологическом институте (в качестве члена-корреспондента), там же в качестве члена состоял и О.Ф. Вальдагауэр, входивший в ряды Геттингенской Академии наук, немецкого археологического института, М.Н. Римский-Корсаков трудился в Зоологическом институте в Гейдельберге и зоологической лаборатории Мюнхенского университет [20].

Отражением напряженной учебной и научной жизни служат сведения о педагогической и публикационной активности преподавателей университета в период войны (см. табл. 4). Данные показывают, что война практически не сказалась на учебной жизни и лишь в незначительной степени повлияла на падение числа книжных изданий, подготовленными университетскими преподавателями, в то время как общее книгоиздание в стране в целом сократилось вдвое.

Педагогическая и публикационная активность преподавательской корпорации Санкт-Петербургского (Петроградского) университета [Сост. по: 21-23]

факультеты	Годы, среднее количество курсов		Годы, среднее число книжных публикаций	
	1912/1913	1915/1916	1914	1916
Юридический	1,6	1,6	0,67	0,73
Историко-филологический	2	1,9	1,06	0,8
Восточных языков	3,8	3,4	0,79	0,66
Физико-математический	1,6	1,6	0,95	0,86
Всего	2	1,9	0,88	0,77

Члены преподавательского мира были активными участниками не только многих научных и просветительских объединений, но также многочисленных благотворительных обществ, политических партий (прежде всего кадетов), а также государственных институтов - Государственной думы, Государственного совета, Сената, Петербургской (Петроградской) Городской думы. Разумеется, очень тесной была связь Петроградского университета с Академией наук. Достаточно сказать, что в ее составе в период войны было 24 преподавателя университета (13 академиков и 11 членов корреспондентов), а если учитывать тех, кто из «военного» состава университета стал членом или членом-корреспондентом Академии после 1917 г., то таких было 55 человек (абсолютный рекорд среди российских высших учебных заведений) [24; 25].

Таким образом, не будет преувеличением сказать, что университетская коллегия столицы вполне отвечала по составу и качеству сил статусу и званию научной элиты российского государства. Как она смогла ответить на национальный вызов? Выдержать испытание мировой войной?

Начало первой мировой войны поставило Университетский совет в новую общественную ситуацию. О патриотической программе российских либералов (наиболее последовательно она была сформулирована представителями кадетов) написано довольно много. Она включала в себя идею т. н. «внутреннего мира», т. е. примирения с правительством ради победы, совместного с властью противостояния революции, обоснования русского империализма как «освободительного» для славянских народов и Европы, но одновременно и идею о том, что война должна способствовать внутренним реформам, залогом которым является союз с демократическими нациями [26; 27]. Идея «внутреннего мира» нашла свое выражение в заявлении ректора Э.Д. Гримма на экстренном заседании Совета университета 29 июля 1914 г. Речь ректора была выдержана в подобающих случаю патетических тонах: «Одна за другой две соседние державы, всегда хвалившиеся своей преданностью культуре, навязали нам войну», бросив «вызов современной цивилизации»; «Россия приняла этот вызов, сильная величием единением Царя и народа <...> И с радостью университет и впредь уступит им свои помещения и все, в чем могут нуждаться офицеры и солдаты, готовящиеся стать на защиту родины» [28, с.72-73]. Не менее патриотичен был и «единодушно» принятый адрес Совета Государю Императору [28, с. 74-75].

На протяжении всех военных лет Университет продолжает демонстрировать этот официальный патриотизм, периодически организуя разного рода торжественно-патриотические мероприятия: избрание почетным членом университета Бельгийского короля Альберта [29], избрание великого князя Николая Николаевича почетным членом университета и приветственные телеграммы в его адрес [30], избрание почетным членом университета председателя Государственной Думы М.В. Родзянко [31], участие в учреждении института исторических съездов имени Николая II [32] и т. п. Как известно, русская либеральная общественность выступала в качестве одного из самых верных приверженцев Антанты [33]. Петроградский университет выступает в качестве важного участника культурных контактов со странами Антанты. Особенно ярко эту роль университет играет в 1916 г., когда в Совете формируется программа сотрудничества российских ученых с интеллектуальной элитой Англии и Франции. Определенное значение также имели формальные (санкционированные властью) и неформальные контакты союзников с представителями либерального крыла интеллектуальной элиты. [31, Л. 92 об.-93, 34; 35; 37].

Однако не менее важно учитывать и традиции корпоративной культуры столичного университета. В ее основе – представления об академической автономии как основе университетской жизни. На протяжении многих лет российская профессура настаивала на его пересмотре, существенных успехов в этом направлении ей удалось добиться в ходе революции 1905 г., когда были изданы: «Временные правила об управлении университетами», согласно которым восстанавливалась выборность основных административных магистратур (деканов и ректора)[38]. Между тем, остались неудовлетворенными собственно содержательные требования «автономии», связанные с правом корпорации самостоятельно определять требования к порядку прохождения университетских курсов, правила приема в университет, организацию студенческого самоуправления. Это обстоятельство, наряду с оппозиционной и революционной деятельностью студенчества, предопределило дальнейшее

противостояние российских университетов с Министерством народного просвещения (МНП), кульминацией которого стал т.н. «кризис высшей школы» эпохи Л.А. Кассо. Если конфликт Л.А. Кассо с Московским университетом завершился массовой отставкой его профессоров и приват-доцентов, то конфликт с столичным университетом развивался по другому сценарию. Петербургский университет организовал судебный процесс против министра, вступая с Л.А. Кассо в полемику по формальным вопросам и по мере возможности, игнорировал указания МНП, ограничивающие автономию. Л.А. Кассо со своей стороны пытался обуздать «фрондирующий» университет переводом его профессоров в провинцию и замещения их кафедр министерскими назначениями [39; 40].

Важно подчеркнуть, что патриотический подъем 1914 г. не привел к существенному снижению уровня противостояния университетской корпорации и министерства Л.А. Кассо, кончина которого в ноябре 1914 г. вызвала поистине восторженные отклики в либеральной прессе. В частности, либеральная печать «патриотично» припомнила среди «заслуг» Л.А. Кассо «профессоров-назначенцев» немецкого происхождения и стажировки в Германии «под надзором немецких профессоров» молодых русских ученых, имея в виду попытки министра воссоздать систему подготовки русских ученых за рубежом. Как подчеркивал кадетский «День», характеризуя итоги «правления» Л.А. Кассо, «ненормально, когда русские ученые с мировым именем являются «изгоями» в нашем школьном деле, а в то же время на кафедры приглашаются иностранцы, посредственных талантов и знаний»[41].

В 1915 г. отношения между МНП и российским профессорским сообществом меняются в положительную сторону — министром назначается граф П.Н. Игнатьев, который позиционировал себя как сторонник университетской автономии, которого в либеральных кругах считали «антиподом своих предшественников» (А.Н. Шварца и Л.А. Кассо)[42]. Профессура столичного университета во главе с ректором Э.Д. Гриммом принимает деятельное участие в выработке проекта нового устава. Активное сотрудничество с министерством, по-видимому, отчасти снижает в этот период оппозиционность университетской корпорации. В этом смысле, имея в виду активное участие многих представителей преподавательской корпорации университета в новом оппозиционном движении, ориентированном на Прогрессивный блок, и набравшем силу как раз с 1915 г., правомерно говорить об элементе негласного «торга» Совета университета с министерством, когда вопреки наметившемуся противостоянию правительства и общества либеральная профессура продолжала оказывать публичную поддержку МНП [43-45].

Тема эмансипации от немецкой науки была первоначально поднята профессором биологии А.С. Догелем, который в заседании Университетского совета 1 сентября 1914 г. предложил профессорам не печатать своих работ на немецком языке, не выписывать немецких журналов, не покупать в Германии и Австро-Венгрии приборы и препараты для лабораторий университета. Как заявил А.С. Догель, «насколько я могу судить, теперь настал благоприятный момент, когда, наконец, мы можем и должны освободиться от столь заботливо в течение целых столетий опекающих нас германцев и устроить у себя дома все то, чем до сих пор нам приходилось пользоваться от услужливых соседей» [46, с.78]. Правда у большинства Совета позиция А.С. Догеля энтузиазма не вызвала. Декан физико-математического факультета В.М. Шимкевич так прокомментировал прозвучавшие предложения: «Прежде всего, задавшись какой-нибудь целью, надо считаться с тем можно ли ее выполнить» [46, с.79-80].

Помимо дискуссий об эмансипации можно указать и на конкретную деятельность университета, связанную с помощью фронту. В августе 1914 г. ректор получил письмо из министерства, адресованное всем университетам по поводу участия высших учебных заведений в деле изготовления лекарств. Проблема заключалась в том, в Петроградском университете не было медицинского факультета. В связи с этим, его обязанности были возложены на физико-математический факультет, который имел химическую лабораторию. Однако возможности ее изначально, по признанию ректора, были слишком малы [46, с.79-80]. Впрочем, физико-математический факультет действительно оказался (в ряду существовавших еще историко-филологического, юридического и восточных языков) наиболее приближенным к практическим потребностям военного времени. В лабораториях факультета изучались способы борьбы с «удушливыми средствами», разрабатывались взрывчатые вещества, в работу на оборону включилось и отделение химии Русского физико-химического общества при Петроградском университете [47; 48]. Еще в сентябре 1914 г. один из профессоров факультета (Х.Я. Гоби) возбудил вопрос об организации при факультете санитарно-бактериологических курсов, однако реальная возможность их открытия появилась только в 1917 г.[49]

С самого начала войны профессорская корпорация Петербурга выступила с призывом к преодолению зависимости от Германии в ряде научных и технологических сфер (особенно велика была зависимость России от Германии в естественных дисциплинах, химии и медицине) [50; 51]. В апреле 1915 г. группа петроградских профессоров (в том числе университетских) обратилась в министерство с запиской, в которой указывалось, что теперь наступило время «освободить наших молодых ученых от необходимости печатать свои труды и изыскания в немецких журналах». С этой целью авторы записки желали основать в Петрограде четыре научных журнала: по зоологии, ботанике, гистологии и бактериологии [52]; в апреле 1916 г. к ним прибавился и план организации журнала по физиологии [53]. Впрочем, понятно, что проекты подобного рода, поскольку по ним

запрашивалось государственное финансирование, отражали не только «патриотические чувства» профессоров, но и желание использовать в корпоративных целях общественно-политическую ситуацию. Так, например, Министерство согласилось по ходатайству профессоров финансировать журнал «Зоологический вестник», «но с тем, чтобы и университет пошел на встречу данному начинанию назначением соответствующего пособия из своих специальных средств», и, после того как в Министерство была представлена смета журнала, оно вновь подняло вопрос о софинансировании [54] и получило ответ, что об этом не может быть и речи «в виду чрезвычайного увеличения цен на ремонтные работы, топливо и проч. — смета специальных средств в текущем году и возможно — в будущем по своему вероятно будет заключена с дефицитом» [55]. В результате журнал издавался только на министерские деньги, но в ограниченном объеме [56].

Если организация русских научных изданий под флагом эмансипации от немецкой науки или патриотическими лозунгами несомненно отвечала корпоративным интересам университета, то иные предприятия, к которым университет побуждался условиями военного времени, не вызывали у преподавательского сообщества никакого энтузиазма. Особенно показательна в этом смысле попытка организации в составе университета «практического» медицинского факультета. Первоначально, одним из обстоятельств, побуждавших профессоров противодействовать организации факультета, было опасение того, что новый факультет может быть сформирован из назначенцев Л.А. Кассо, чуждых корпоративному духу университета. В разговоре с городским головой ректор Э.Д. Гримм признался, что «всем очень не хочется вводить новый факультет, особенно теперь, когда министерство Бог знает кого насует в качестве профессоров, но приходится считаться с общественным мнением, которое стоит за учреждение факультета» [Цит. по: 57]. С особенной резкостью против создания медицинского факультета выступил академик В.А. Стеклов. Особенно интересно его утверждение (в споре с профессорами, более лояльными к идее создания факультета) о том, что невозможно в качестве причины организации медицинского факультета рассматривать стремление университета установить связи с максимально широкими общественными кругами и слоями общества или, как замечает автор записки, действовать «в угоду общественному мнению» и «подлаживаться под мнение общественных организаций» [58]. В апреле 1917 г. Университетский совет в очередной раз отверг проект организации факультета, исходивший уже от новой власти. Этот эпизод вполне отражает не только качество отношений университета с муниципальными и центральными властями, но также в более широком смысле ситуацию с отношением университетской корпорации к общественным нуждам военного времени. В то же время, на наш взгляд, наиболее важным является то обстоятельство, что сама традиция университетского преподавания не была ориентирована на выполнение конкретного социального заказа. Представления об «университетской автономии», господствовавшие в среде профессуры, не способствовали такой постановке вопроса. Утопический идеал университета — как своеобразной башни из «слоновой кости», — который независим от политических и социальных бурь, ярко представил, например, последний дореволюционный ректор Э.Д. Гримм. По его словам, целью университета является «осуществлять свое высокое научное назначение, не отдавая дани ни задаче образования разных категорий служилых людей, ни каким бы то ни было не научным целям» [59].

Этой академической установке отвечает и ограниченный характер участия Петроградского университета в т.н. «войне профессоров» (обмене гневными заявлениями профессорских коллегий стран — соперников в войне) [4; 60; 61] и фактический отказ (единственный в своем роде среди высших учебных и научных заведений империи) от исключения из числа почетных членов университета подданных воюющих с Россией государств [62].

При всем этом следует подчеркнуть, что там, где непосредственно не затрагивались высокие «научные» ценности или корпоративные интересы, администрация университета и преподавательская коллегия предпринимали максимум усилий патриотического характера. Так в годы войны университет становится важным центром городской общественной благотворительности, а его представители (и преподаватели, и студенты) принимали участие в разных сторонах жизни «воюющего» города. Одним из отличий военного времени можно назвать бесконечные «кружечные сборы» на нужды раненных и пострадавших от военных действий [63].

Кроме участия университета в Комитете и Исполнительной Комиссии Петроградских высших учебных заведений, созданных для организации помощи высшей школы фронту, отдельные члены университетской корпорации принимали участие в общественных благотворительных установлениях, возникших в условиях военного времени. Например, профессор М.И. Ростовцев входил в комитет «Петроград — беженцам», организовавшим сборы в пользу беженцев в том числе и на территории университета [64]. Ряд преподавателей Петроградского университета активно участвовал в деятельности Особого совещания по обороне, центрального аппарата Военно-промышленного комитета [65].

В качестве заслуги университета следует отметить его участие (вместе с городом) в организации госпиталя («лазарет высших учебных заведений»), в зданиях университета было открыто несколько госпиталей, размещен один из запасных полков, ряд студентов университета с первых дней отправился на фронт добровольцами или санитарями. Попечителем двух лазаретов был ректор университета Э.Д. Гримм, двух других — профессора Д.И. Рихтер и В.И. Срезневский [66; 67].

В управлении лазаретами принимали участие жены профессоров и приват-доцентов университета [68]. Университетская корпорация постановила отчислять 3 % жалования в пользу лазарета высших учебных заведений [69]. Примечательно, что один из лазаретов (Биржевая лин., д. 6) был организован в столовой Общества вспомоществования студентов, возглавлявшегося городским головой И.И. Толстым [70].

Следует указать и на гуманистические попытки университетской коллегии Петроградского университета (по инициативе профессоров М.И. Ростовцева и С.А. Жебелева) организовать в 1916 г. Комитет помощи русским военнопленным студентам в Германии [71; 72]. Разумеется, говоря о профессорском патриотизме нельзя не упомянуть и про патриотическую публицистику, ставшую важным фактором в формировании образа врага. Можно сказать, что на короткий период власть, ранее видевшая в профессуре вечного политического оппонента, смогла воспользоваться ее мощным интеллектуальным и идеологическим ресурсом [73].

Таким образом, мы видим, что стратегия профессорского патриотизма следовала не столько тому политическому заказу, который исходил от власти и государственных институтов, но тем общественным и корпоративным ценностям, в мире которых жила столичная университетская элита. Крах старого порядка, во многом связанный с непосильными испытаниями военного времени означал и крах прежнего университетского мира [74]. Из 292 человек на 1915/1916 на 1919–1920 остался 191 [6-9; 75], на 1921/22 -173 [76]. Многие умерли (по нашим подсчетам до 1920 г., не пережив лихолетия революции и гражданской войны, скончалось не менее 40 человек). По примерным подсчетам всего после 1917 г. из советской России уехало 79 человек, из них 28 в эмиграции жили в странах – бывших противниках России в войне – Германии и Австрии [20].

Заключение. Итак, академическая корпорация столичного университета по праву могла считаться одним из ведущих научных и интеллектуальных центров Российской империи эпохи «великой войны». Просвещенный патриотизм корпорации не предполагал, однако, отступления от базовых культурных и научных ценностей, верность которым декларировалось поколениями петербургских профессоров. Эта позиция в частности нашла отражение в том, что т.н. эмансипация от немецкой науки не носила шовинистического характера – ситуация военного времени использовалась для создания новых организационных структур для развития российской науки.

В то же время эпоха мировой войны ярко показала, и то, что в кризисных условиях профессора и преподаватели столичного университета, движимые утопическими стремлениями к университету вне политики и идеологии, не способны в своем корпоративном сознании подняться выше узко ориентированных академических интересов. Неразрывной частью корпоративных ценностей являлись представления об университетской автономии, которыми корпорация не готова была пожертвовать даже в экстремальной военной ситуации. Профессорский патриотизм был тесно связан с собственными либеральными политическими представлениями о будущем России, непосредственной личной гражданской активностью направленной на помощь фронту и пострадавшим от великой войны. Иными словами вклад академической корпорации столичного университета в борьбу за победу отражал, прежде всего, не государственный заказ, а внутреннюю мотивацию профессорской коллегии и отдельных ученых.

Благодарности. Работа выполнена при поддержке гранта СПбГУ 5.38.98.2012 («Петербургский университет в истории России XIX–XX вв.: наука и политика, интеллектуальная элита и власть»).

Примечания:

1. Дмитриев А.Н. Мобилизация интеллекта: Первая Мировая война и международное научное сообщество / А.Н.Дмитриев // Интеллигенция в истории: Образованный человек в представлениях и социальной действительности. М.: ИВИ РАН, 2001. С. 196–235.
2. Иванов А.Е. Российское «ученое сословие» в годы «Второй Отечественной войны» (Очерк гражданской психологии и патриотической деятельности) / А.Е.Иванов // ВИЕТ. 1999. №2. С. 108–127.
3. Ростовцев Е.А. Испытание патриотизмом. Профессорская коллегия Петроградского университета в годы Первой мировой войны / Е.А.Ростовцев // Диалог со временем. 2009. Вып. 29. Мир и война: аспекты интеллектуальной истории. С.308-324.
4. Rostovcev E.A. The Capital University in a Time of War. Saint Petersburg/Petrograd 1914-1917 / E.A.Rostovcev // Kollegen – Kommilitonen – Kämpfer. Europäische Universitäten im Ersten Weltkrieg / Hrsg. Von T. Maurer. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2006. S. 177-188.
5. Отчеты о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского [Петроградского университета] за 1912–1916 гг. СПб.-Пг., 1913–1916.
6. Списки преподавателей и профессоров историко-филологического факультета Императорского Петроградского университета с 1819 года. Пг.: [б.и.], 1916
7. Списки преподавателей и профессоров факультета восточных языков Императорского Петроградского университета с 1819 года. Пг.: [б.и.], 1916.
8. Списки преподавателей и профессоров физико-математического факультета Императорского Петроградского университета с 1819 года. Пг.: [б.и.], 1916.

9. Списки преподавателей и профессоров юридического факультета Императорского Петроградского университета с 1819 года. Пг.: [б.и.], 1916.
10. Ростовцев Е.А. 1911 год в жизни университетской корпорации (власть и Санкт-Петербургский университет) / Е.А.Ростовцев // Кафедра истории России и современная отечественная историческая наука / отв. ред. А. Ю. Дворниченко. СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2012. (Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века. Т. III). С.473-507.
11. Формулярные списки профессоров. ЦГИА СПб. Ф. 14 Оп. 3. Д.16328-1632.
12. Формулярные списки хранителей, лаборантов и ассистентов. ЦГИА СПб. Ф. 14 Оп. 3. Д.16332-16336.
13. Отчет о состоянии и деятельности Санкт-Петербургского Императорского университета за 1913 год. / Сост. А.Х.Гольмстен. СПб.: Тип. Б.М. Вольф, 1914. 501 с.
14. См.: Личный состав императорского С.-Петербургского университета 1914 года // Отчет о состоянии и деятельности императорского С.-Петербургского университета за 1913 год. / Сост. А.Х.Гольмстен. СПб.: Тип. Б.М.Вольф, 1914. Отдел XI. отд. паг. С. 1-101.
15. См.: Henriksson Anders Nationalism, Assimilation and Identity in Late Imperial Russia: The St. Petersburg Germans, 1906-1914 / A.Henriksson // Russian Review. Vol. 52, No. 3 (Jul., 1993). P.351.
16. См., напр.: Vernadsky George Rise of Science in Russia 1700-1917 / G.Vernadsky // Russian Review. Vol. 28, No. 1 (Jan., 1969), pp. 37-52.
17. Куликова А.М. Становление университетского востоковедения в Петербурге. М.: Наука, 1982. 207 с.
18. Dahlmann Dittmar Before the Great War: German Entrepreneurs in Russia – Russian Scholars in Germany. Two Types of Russian-German Relations in the Decades before the First World War / D.Dahlmann // Russian-German Special Relations in the Twentieth Century: A Closed Chapter?.Schlögel, Karl (Editor). Oxford, GBR: Berg Publishers, 2006. P. 11-30.
19. Никольцева Г.Д. Из истории международных научных связей Петербургского университета (зарубежные ученые – почетные члены университета) / Г.Д.Никольцев, Л.А.Шилов // Очерки по истории Ленинградского университета. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. Т.2. С.167-171.
20. Сетевой биографический словарь профессоров и преподавателей Санкт-Петербургского университета 1819-1917. СПб., 2012-2014. / Ред. коллегия: проф.Р.Ш. Ганелин (руковод. проекта), проф. А.Ю. Дворниченко / отв. ред. доц. Т.Н.Жуковская, доц. Е.А.Ростовцев, доц. И.Л. Тихонов. // [Электронный ресурс]. URL: <http://bioslovhist.history.spbu.ru/> (дата обращения: 30.07.2014).
21. Каталог Российской национальной библиотеки
22. Обзорение преподавания наук в Императорском С.-Петербургском университете на 1912–1913 уч. год. СПб.: Тип. Б.М.Вольфа, 1912. 34 с.
23. Обзорение преподавания наук в Императорском Петроградском университете на 1915–1916 уч. год. Пг.: Тип. Б.М.Вольфа, 1915. 40 с.
24. См.: Действительные Российской Академии наук с 1724 г. // Российская Академия наук. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ras.ru/members/personalstaff1724/fullmembers.aspx> (дата обращения: 2.08.2014).
25. Члены-корреспонденты Российской Академии наук с 1724 г. // Российская Академия наук. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ras.ru/members/personalstaff1724/correspondentmembers.aspx> (дата обращения: 2.08.2014).
26. См. об этом, напр.: Шелохаев В.В. Теоретические представления российских либералов о войне и революции / В.В. Шелохаев // Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории. М.: Наука, 1994. С. 127–140.
27. Шелохаев В.В. Разработка кадетами национального вопроса в годы Первой мировой войны / В.В. Шелохаев // Первая мировая война: Пролог XX века. М.: Наука, 1998. С. 355–366.
28. Протокол заседания Совета Императорского Петроградского университета. 29 июля 1914 г. // Протоколы заседаний Совета Императорского Петроградского университета за 1914 г. Пг.: Тип. Б.М.Вольфа, 1916. №70. С.72-76.
29. В октябре 1914 г. (см.: Об избрании Бельгийского короля Альберта I Почетным членом Университета // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 11028).
30. В марте 1915 г., после взятие Перемышля русскими войсками, главнокомандующим которых был Николай Николаевич. См.: Дело Совета об избрании Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Николаевича Почетным членом университета // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 11029. Характерно, что университет продолжал посылать приветственные телеграммы Николаю Николаевичу и тогда, когда он был «сослан» командовать Кавказским фронтом и являлся одним из лидеров дворцовой оппозиции (Дело Совета Императорского Петроградского университета о заседаниях Совета 1916 г. // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 11137. Л. 70, 71).
31. Протокол заседания Совета Петроградского университета от 5 декабря 1916 г. // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 11367. Л. 82 об.

32. См.: Ростовцев Е.А. Университетская корпорация столицы Российской империи в годы Первой мировой войны / Е.А.Ростовцев // Отечественная история /. Под ред. А.Н. Кашеварова, С.Б. Ульяновой. Сб. ст. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2007. С. 106–107.
33. См., напр.: Ковалева А.С. О взаимоотношениях между русской либеральной буржуазной оппозицией и правительством в ходе Первой мировой войны / А.С.Ковалева // Первая мировая война: история и психология: Материалы Рос. науч. конф., 29-30 нояб. 1999 г. / Ред. В.И. Старцев. СПб.: Нестор, 1999. С. 106.
34. См.: Дело Совета Императорского Петроградского университета о мерах к установлению более тесных сношений между английскими и русскими учеными // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 11199.
35. Протокол Совета Петроградского университета от 23 мая 1916 г. // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 11367. Л. 32 об.–33 об.
36. Протокол заседания Совета Петроградского университета от 5 декабря 1916 г. // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 11367. Л. 92 об.–93.
37. Положение вопроса о культурном сближении России с дружественными державами к началу 1917 г. // ГАРФ. Ф. 581. Оп. 1. Д. 24. Л. 1–3 об.
38. Временные правила об управлении университетами (август 1905 г.) // ПСЗ. Собр. III. Т. XXV. Отделение I. С. 658–659.
39. Лейкина-Свирская В.Р. Из истории борьбы Петербургского университета с министерством Кассо / В.Р.Лейкина-Свирская // Вестник ЛГУ. 1947. № 4. С. 151–158.
40. Савельева В.Г. Студенческая забастовка 1911 г. и Петербургский университет / В.Г.Савельева, В.П.Яковлев // Вестник ЛГУ. 1983. № 2. Ист., язык, лит. Вып. 1. С. 14–19.
41. Петроград, 28 ноября // День. 28 ноября 1914 г.
42. Дневник Н.Н. Платоновой. 19 июня [1915 г.] // ОР РНБ. Ф.585. Оп.1. Д.5694. Л.79 об.
43. См.: напр.: Grimm Э.Д. Организация университетского преподавания по проекту нового устава / Э.Д.Гримм // Русская мысль. 1916. №4. С.109–122. № 5. С. 52–57.
44. Ольденбург С. Граф Павел Николаевич Игнатьев. Министр Народного Просвещения / С.Ольденбург // Школа и жизнь. 1917. №2. 11 января. С.1–4 (25–31).
45. Dmitriev A.N. State, Universities, and Higher Education in Russia during the First World War / A.N.Dmitriev // Kollegen – Kommilitonen – Kämpfer. Europäische Universitäten im Ersten Weltkrieg / Hrsg. von T. Maurer. Stuttgart, Franz Steiner Verlag, 2006. S. 149–152
46. Протокол заседания Совета Императорского Петроградского университета. 1 сентября 1914 года // Протоколы заседаний Совета Императорского Петроградского университета за 1914 г. Пг.: Тип. Б.М.Вольфа, 1916. №70. С.76–94.
47. Отчет о состоянии и деятельности Петроградского университета за весеннее полугодие 1916 г. / Сост. А.Х.Гольмстен. Пг.: Тип. Б.М.Вольфа, 1916. С. 114–115.
48. См. также: ЦГИА СПб. Ф.974. Военно-Химический комитет при Императорском Петроградском университете.
49. Переписка об организации врачебно-санитарных курсов // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 27. Д. 76
50. См. об этом, напр.: Novgorotsev P.J. Universities and Higher Technical Schools / P.J.Novgorotsev // Russian Schools and Universities in the World War. New Haven: Yale University Press, 1929. P. 174–175.
51. Ipatieff V.N. Modern Science in Russia / Ipatieff V.N. // Russian Review Vol. 2, No. 2 (Spring, 1943). P.73–74.
52. См.: Высшая школа / Школа и жизнь. 1915. №17. 27 апреля. С.6. (Стлб. 424).
53. См.: Высшая школа / Школа и жизнь. 1916. №15. 13 апреля. С.8 (Стлб. 375)
54. Департамент Народного Просвещения, Разряд учен. учреждений и высших учебных заведений – Попечителю Петроградского учебного округа, 7 июля 1915 г., №30230 // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 11075. Л. 3.
55. Ректор – Попечителю Петроградского учебного округа, 21 июля 1915 г., №2538 // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 11075. Л. 7–7 об.
56. Зоологический Вестник. Пг., 1916–1918. Т. I–III.
57. Толстой И.И. Дневник. В 2 томах. / И.И.Толстой. СПб.: Лики России, 2010. Т. II. 1910–1916. С. 403.
58. Мнение акад. В. Стеклова о нежелательности учреждения медицинского факультета при Петроградском Университете // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 27. Д. 74. Л. 7–8 об.
59. Гримм Э.Д. Организация университетского преподавания по проекту нового устава / Э.Д.Гримм // Русская мысль. 1916. №4. С. 111.
60. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 11027.
61. См. подробнее: Maurer T. Der Krieg der Professoren. Russische Antworten auf den deutschen Aufruf «An die Kulturwelt» / T.Maurer // Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte. 2004. №1. S. 221–247.
62. См. подробнее: Ростовцев Е.А. Казус профессора фон Листа (эпизод из университетской истории периода Первой мировой войны) / Е.А.Ростовцев // Уроки истории – уроки историка. Сборник статей к 80-летию Ю.Д.Марголиса (1930–1996) / сост. Т.Н.Жуковская. отв. ред. А.Ю. Дворниченко. СПб.: Нестор-История, 2012. С.308–315.

63. См.: ЦГИА СПб. Ф.14. Оп.1. Д.10838, 10980.
64. Комитет «Петроград — беженцам» по сбору в пользу беженцев — ректору университета, 10 сентября 1915 г., №57 // ЦГИА СПб. Ф.14. Оп.1. Д.10980. Л. 78.
65. Учреждения и организации, оказывающие помощь беженцам в гор. Петрограде. Справочная книжка. Пг.: Ком. е.и.в. вел. кн. Татианы Николаевны, 1915. С. 13–14, 19.
66. См.: Очерк деятельности Петроградского городского комитета Всероссийского союза городов. Пг., 1916. Вып. I. С. 88–89.
67. Всероссийский Союз городов. Справочная книжка Петроградского городского и областного комитетов. Пг.: [б.и.], 1916. С. 116, 117, 119.
68. Отношение к настоящей войне // Отчет Петроградского университета за 1914 г. / Сост. А.Х.Гольмстен. Пг.: Тип. Б.М.Вольфа, 1915. С. 91–93.
69. Протокол заседания Совета Императорского Петроградского университета. 29 июля 1914 г. // Протоколы заседаний Совета Императорского Петроградского университета за 1914 г. Пг.: Тип. Б.М.Вольфа, 1916. №70.
70. Очерк деятельности Петроградского городского комитета городского комитета Всероссийского союза городов. Пг., 1916. Вып. I. С. 166
71. См.: Дело Совета Петроградского университета об учреждении при Петроградском Университете Комитета помощи военнопленным студентам // ЦГИА СПб. Ф.14. Оп.1. Д.11184. Л.1-12 об.
72. Протоколы заседаний Совета Петроградского университета от 15 февраля и 23 мая 1916 г. (ЦГИА СПб. Ф.14. Оп.1. Д. 11367. Л.19 об., 33об.-34).
73. См.: Ростовцев Е.А., Сидорчук И.В. Академический патриотизм: пропагандистские тексты преподавателей российской высшей школы в годы I Мировой войны / Е.А.Ростовцев, И.В.Сидорчук // ВИЕТ. 2014. №3. С. 3-21.
74. См.: Кривоноженко А.Ф. Процесс советизации Петроградского университета в 1918–1922 гг. / А.Ф.Кривоноженко // Клио. 2013. №10. С.104-108.
75. Алфавитный список профессоров и преподавателей Единого Петроградского Университета 1919–1920 уч.г. // Архив Музея истории СПбГУ. Ф. ИК. Д. 198.
76. Подсчеты А.В. Шилова: Шилов А.В. Из истории Петроградского университета: судьбы ученых в послеоктябрьский период / А.В.Шилов // Петербургские чтения 1997. СПб., 1997. С. 255. Автор приводил данные от общего числа (362 человека), работавших в 1915–1916 гг. профессоров, приват-доцентов и ассистентов (которые в дореволюционной высшей школе относились не к преподавательскому, а учебно-вспомогательному персоналу).

References:

1. Dmitriev A.N. Mobilizatsiya intellekta: Pervaya Mirovaya voina i mezhdunarodnoe nauchnoe soobshchestvo / A.N.Dmitriev // *Intelligentsiya v istorii: Obrazovanni chelovek v predstavleniyakh i sotsial'noi deistvitel'nosti*. M.: IVI RAN, 2001. S. 196–235.
2. Ivanov A.E. Rossiiskoe «uchenoe soslovie» v gody «Vtoroi Otechestvennoi voiny» (Ocherk grazhdanskoi psikhologii i patrioticheskoi deyatel'nosti) / A.E.Ivanov // *VIET*. 1999. №2. S. 108–127.
3. Rostovtsev E.A. Ispytanie patriotizmom. Professorskaya kollegiya Petrogradskogo universiteta v gody Pervoi mirovoi voiny / E.A.Rostovtsev // *Dialog so vremenem*. 2009. Vyp.29. Mir i voina: aspekty intellektual'noi istorii. S.308-324.
4. Rostovcev E.A. The Capital University in a Time of War. Saint Petersburg/Petrograd 1914-1917 / E.A.Rostovcev // *Kollegen – Kommilitonen – Kämpfer. Europäische Universitäten im Ersten Weltkrieg* / Hrsg. Von T. Maurer. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2006. S. 177-188
5. Otchety o sostoyanii i deyatel'nosti Imperatorskogo S.-Peterburgskogo [Petrogradskogo universiteta] za 1912 – 1916 gg. SPb.-Pg., 1913-1916.
6. Spiski prepodavatelei i professorov istoriko-filologicheskogo fakul'teta Imperatorskogo Petrogradskogo universiteta s 1819 goda. Pg.: [b.i.], 1916
7. Spiski prepodavatelei i professorov fakul'teta vostochnykh yazykov Imperatorskogo Petrogradskogo universiteta s 1819 goda. Pg.: [b.i.], 1916.
8. Spiski prepodavatelei i professorov fiziko-matematicheskogo fakul'teta Imperatorskogo Petrogradskogo universiteta s 1819 goda. Pg.: [b.i.], 1916.
9. Spiski prepodavatelei i professorov yuridicheskogo fakul'teta Imperatorskogo Petrogradskogo universiteta s 1819 goda. Pg.: [b.i.], 1916.
10. Rostovtsev E.A. 1911 god v zhizni universitetskoj korporatsii (vlast' i Sankt-Peterburgskii universitet) / E.A.Rostovtsev // *Kafedra istorii Rossii i sovremennaya otechestvennaya istoricheskaya nauka* / otv. red. A. Yu. Dvornichenko. SPb.: Izdatel'skii Dom Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012. (Trudy kafedry istorii Rossii s drevneishikh vremen do XX veka. T. III). S.473-507.
11. Formulyarnye spiski professorov. TsGIA SPb. F. 14 Op. 3. D.16328-1632.
12. Formulyarnye spiski khranitelei, laborantov i assistentov. TsGIA SPb. F. 14 Op. 3. D.16332-16336.
13. Otchet o sostoyanii i deyatel'nosti Sankt-Peterburgskogo Imperatorskogo universiteta za 1913 god. / Sost. A.Kh.Gol'msten. SPb.: Tip. B.M. Vol'f, 1914. 501 s.

14. Sm.: Lichnyi sostav imperatorskogo S.-Peterburgskogo universiteta 1914 goda // Otchet o sostoyanii i deyatelnosti imperatorskogo S.-Peterburgskogo universiteta za 1913 god. / Sost. A.Kh.Gol'msten. SPb.: Tip. B.M.Vol'f, 1914. Otdel XI. otd. pag. S. 1-101.
15. Sm.: Henriksson Anders Nationalism, Assimilation and Identity in Late Imperial Russia: The St. Petersburg Germans, 1906-1914 / A.Henriksson // Russian Review. Vol. 52, No. 3 (Jul., 1993). P.351.
16. Sm., napr.: Vernadsky George Rise of Science in Russia 1700-1917 / G.Vernadsky // Russian Review. Vol. 28, No. 1 (Jan., 1969), pp. 37-52.
17. Kulikova A.M. Stanovlenie universitetskogo vostokovedeniya v Peterburge. M.: Nauka, 1982. 207s. .
18. Dahlmann Dittmar Before the Great War: German Entrepreneurs in Russia – Russian Scholars in Germany. Two Types of Russian-German Relations in the Decades before the First World War / D.Dahlmann // Russian-German Special Relations in the Twentieth Century: A Closed Chapter?.Schlögel, Karl (Editor). Oxford, GBR: Berg Publishers, 2006. P. 11-30.
19. Nikol'tseva G.D. Iz istorii mezhdunarodnykh nauchnykh svyazei Peterburgskogo universiteta (zarubezhnye uchenye – pochetye chleny universiteta) / G.D.Nikol'tsev, L.A.Shilov // Ocherki po istorii Leningradskogo universiteta. L.: Izd-vo LGU, 1968. T.2. S.167-171.
20. Setevoi biograficheskii slovar' professorov i prepodavatelei Sankt-Peterburgskogo universiteta 1819-1917. SPb., 2012-2014. / Red. kollegiya: prof.R.Sh. Ganelin (rukovod. proekta), prof. A.Yu. Dvornichenko / otv. red. dots. T.N.Zhukovskaya, dots. E.A.Rostovtsev, dots. I.L. Tikhonov. // [Elektronnyi resurs]. URL: <http://bioslovhist.history.spbu.ru/> (data obrashcheniya: 30.07.2014).
21. Katalog Rossiiskoi natsional'noi biblioteki
22. Obozrenie prepodavaniya nauk v Imperatorskom S.-Peterburgskom universitete na 1912–1913 uch. god. SPb.: Tip. B.M.Vol'fa, 1912. 34 s.
23. Obozrenie prepodavaniya nauk v Imperatorskom Petrogradskom universitete na 1915–1916 uch. god. Pg.: Tip. B.M.Vol'fa, 1915. 40 s.
24. Sm.: Deistvitel'nye Rossiiskoi Akademii nauk s 1724 g. // Rossiiskaya Akademiya nauk. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.ras.ru/members/personalstaff1724/fullmembers.aspx> (data obrashcheniya: 2.08.2014).
25. Chleny-korrespondenty Rossiiskoi Akademii nauk s 1724 g. // Rossiiskaya Akademiya nauk. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.ras.ru/members/personalstaff1724/correspondentmembers.aspx> (data obrashcheniya: 2.08.2014).
26. Sm. ob etom, napr.: Shelokhaev V.V. Teoreticheskie predstavleniya rossiiskikh liberalov o voine i revolyutsii / V.V. Shelokhaev // Pervaya mirovaya voina: diskussionnye problemy istorii. M.: Nauka, 1994. S. 127–140.
27. Shelokhaev V.V. Razrabotka kadetami natsional'nogo voprosa v gody Pervoi mirovoi voiny / V.V. Shelokhaev // Pervaya mirovaya voina: Prolog KhKh veka. M.: Nauka, 1998. S. 355–366.
28. Protokol zasedaniya Soveta Imperatorskogo Petrogradskogo universiteta. 29 iyulya 1914 g. // Protokoly zasedanii Soveta Imperatorskogo Petrogradskogo universiteta za 1914 g. Pg.: Tip. B.M.Vol'fa, 1916. №70. S.72-76.
29. V oktyabre 1914 g. (sm.: Ob izbranii Bel'giiskogo korolya Al'berta I Pochetnym chlenom Universiteta // TsGIA SPb. F. 14. Op. 1. D. 11028).
30. V marte 1915 g., posle vzyatie Peremyshlya russkimi voiskami, glavnokomanduyushchim kotorykh byl Nikolai Nikolaevich. Sm.: Delo Soveta ob izbranii Ego Imperatorskogo Vysochestva Velikogo Knyazya Nikolaya Nikolaevicha Pochetnym chlenom universiteta // TsGIA SPb. F. 14. Op. 1. D. 11029. Kharakterno, chto universitet prodolzhal posylat' privetstvennye telegrammy Nikolayu Nikolaevichu i togda, kogda on byl «soslan» komandovat' Kavkazskim frontom i yavlyalsya odnim iz liderov dvortsovoi oppozitsii (Delo Soveta Imperatorskogo Petrogradskogo universiteta o zasedaniyakh Soveta 1916 g. // TsGIA SPb. F. 14. Op. 1. D. 11137. L. 70, 71).
31. Protokol zasedaniya Soveta Petrogradskogo universiteta ot 5 dekabrya 1916 g. // TsGIA SPb. F. 14. Op. 1. D. 11367. L. 82 ob.
32. Sm.: Rostovtsev E.A. Universitetskaya korporatsiya stolitsy Rossiiskoi imperii v gody Pervoi mirovoi voiny / E.A.Rostovtsev // Otechestvennaya istoriya /. Pod red. A.N. Kashevarova, S.B. Ul'yanovoi. Sb. st. SPb.: Izd-vo Politekhnikeskogo universiteta, 2007. S. 106–107.
33. Sm., napr.: Kovaleva A.S. O vzaimootnosheniyakh mezhdru russkoi liberal'noi burzhuaznoi oppozitsiei i pravitel'stvom v khode Pervoi mirovoi voiny / A.S.Kovaleva // Pervaya mirovaya voina: istoriya i psikhologiya: Materialy Ros. nauch. konf., 29-30 noyab. 1999 g. / Red. V.I. Startsev. SPb.: Nestor, 1999. S. 106.
34. Sm.: Delo Soveta Imperatorskogo Petrogradskogo universiteta o merakh k ustanovleniyu bolee tesnykh snoshenii mezhdru angliiskimi i russkimi uchenymi // TsGIA SPb. F. 14. Op. 1. D. 11199.
35. Protokol Soveta Petrogradskogo universiteta ot 23 maya 1916 g. // TsGIA SPb. F. 14. Op. 1. D. 11367. L. 32 ob.–33 ob.
36. Protokol zasedaniya Soveta Petrogradskogo universiteta ot 5 dekabrya 1916 g. // TsGIA SPb. F. 14. Op. 1. D. 11367. L. 92 ob.–93.

37. Polozhenie voprosa o kul'turnom sblizhenii Rossii s druzhestvennymi derzhavami k nachalu 1917 g. // GARF. F. 581. Op. 1. D. 24. L. 1–3 ob.
38. Vremennye pravila ob upravlenii universitetami (avgust 1905 g.) // PSZ. Sobr.III. T.XXV. Otdelenie I. S.658–659.
39. Leikina-Svirskaya V.R. Iz istorii bor'by Peterburgskogo universiteta s ministerstvom Kasso / V.R.Leikina-Svirskaya // Vestnik LGU. 1947. № 4. S. 151–158.
40. Savel'eva V.G. Studencheskaya zabastovka 1911 g. i Peterburgskii universitet / V.G.Savel'eva, V.P.Yakovlev // Vestnik LGU. 1983. № 2. Ist., yazyk, lit. Vyp. 1. S. 14–19.
41. Petrograd, 28 noyabrya // Den'. 28 noyabrya 1914 g.
42. Dnevnik N.N. Platonovoi. 19 iyunya [1915 g.] // OR RNB. F.585. Op.1. D.5694. L.79 ob.
43. Sm.: napr.: Grimm E.D. Organizatsiya universitetskogo prepodavaniya po proektu novogo ustava / E.D.Grimm // Russkaya mysl'. 1916. №4. S.109–122. № 5.S. 52–57.
44. Ol'denburg S. Graf Pavel Nikolaevich Ignat'ev. Ministr Narodnogo Prosveshcheniya / S.Ol'denburg // Shkola i zhizn'. 1917. №2. 11 yanvarya. S.1–4 (25–31).
45. Dmitriev A.N. State, Universities, and Higher Education in Russia during the First World War / A.N.Dmitriev // Kollegen – Kommilitonen – Kämpfer. Europäische Universitäten im Ersten Weltkrieg / Hrsg. von T. Maurer. Stuttgart, Franz Steiner Verlag, 2006. S. 149–152
46. Protokol zasedaniya Soveta Imperatorskogo Petrogradskogo universiteta. 1 sentyabrya 1914 goda // Protokoly zasedanii Soveta Imperatorskogo Petrogradskogo universiteta za 1914 g. Pg.: Tip. B.M.Vol'fa, 1916. №70. S.76–94.
47. Otchet o sostoyanii i deyatel'nosti Petrogradskogo universiteta za vesennee polugodie 1916 g. / Sost. A.Kh.Gol'msten. Pg.: Tip. B.M.Vol'fa, 1916. S. 114–115.
48. Sm. takzhe: TsGIA SPb. F.974. Voенно-Khimicheskii komitet pri Imperatorskom Petrogradskom universitete.
49. Peregiska ob organizatsii vrachebno-sanitarnykh kursov // TsGIA SPb. F. 14. Op. 27. D. 76
50. Sm. ob etom, napr.: Novgorotsev P.J. Universities and Higher Technical Schools / P.J.Novgorotsev // Russian Schools and Universities in the World War. New Haven: Yale University Press, 1929. P. 174–175.
51. Ipatieff V.N. Modern Science in Russia / Ipatieff V.N. // Russian Review Vol. 2, No. 2 (Spring, 1943). P.73–74.
52. Sm.: Vysshaya shkola / Shkola i zhizn'. 1915. №17. 27 aprelya. S.6. (Stlb. 424).
53. Sm.: Vysshaya shkola / Shkola i zhizn'. 1916. №15. 13 aprelya. S.8 (Stlb. 375)
54. Departament Narodnogo Prosveshcheniya, Razryad uchen. uchrezhdenii i vysshikh uchebnykh zavedenii – Popechitelyu Petrogradskogo uchebnogo okruga, 7 iyulya 1915 g., №30230 // TsGIA SPb. F. 14. Op. 1. D. 11075. L. 3.
55. Rektor – Popechitelyu Petrogradskogo uchebnogo okruga, 21 iyulya 1915 g., №2538 // TsGIA SPb. F. 14. Op. 1. D. 11075. L. 7–7 ob.
56. Zoologicheskii Vestnik. Pg., 1916–1918. T. I–III.
57. Tolstoi I.I. Dnevnik. V 2 tomakh. / I.I.Tolstoi. SPb.: Liki Rossii, 2010. T.II. 1910–1916. S. 403.
58. Mnenie akad. V. Steklova o nezhelatel'nosti uchrezhdeniya meditsinskogo fakul'teta pri Petrogradskom Universitete // TsGIA SPb. F. 14. Op. 27. D. 74. L. 7–8 ob.
59. Grimm E.D. Organizatsiya universitetskogo prepodavaniya po proektu novogo ustava / E.D.Grimm // Russkaya mysl'. 1916. №4. S. 111.
60. TsGIA SPb. F. 14. Op. 1. D. 11027.
61. Sm. podrobnее: Maurer T. Der Krieg der Professoren. Russische Antworten auf den deutschen Aufruf «An die Kulturwelt» / T.Maurer // Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte. 2004. №1. S. 221–247.
62. Sm. podrobnее: Rostovtsev E.A. Kazus professora fon Lista (epizod iz universitetskoj istorii perioda Pervoi mirovoj voiny) / E.A.Rostovtsev // Uroki istorii – uroki istorika. Sbornik statei k 80-letiyu Yu.D.Margolisa (1930–1996) / sost. T.N.Zhukovskaya. otv. red. A.Yu. Dvornichenko. SPb.: Nestor-Istoriya, 2012. S.308–315.
63. Sm.: TsGIA SPb. F.14. Op.1. D.10838, 10980.
64. Komitet «Petrograd – bezhentsam» po sboru v pol'zu bezhentsev – rektoru universiteta, 10 sentyabrya 1915 g., №57 // TsGIA SPb. F.14. Op.1. D.10980. L. 78.
65. Uchrezhdeniya i organizatsii, okazyvayushchie pomoshch' bezhentsam v gor. Petrograde. Spravochnaya knizhka. Pg.: Kom. e.i.v. vel. kn. Tatiyan Nikolaevny, 1915. S. 13–14, 19.
66. Sm.: Oчерk deyatel'nosti Petrogradskogo gorodskogo komiteta Vserossiiskogo soyuza gorodov. Pg., 1916. Vyp. I. S. 88–89.
67. Vserossiiskii Soyuz gorodov. Spravochnaya knizhka Petrogradskogo gorodskogo i oblastnogo komitetov. Pg.: [b.i.], 1916. S. 116, 117, 119.
68. Otnoshenie k nastoyashchei voine // Otchet Petrogradskogo universiteta za 1914 g. / Sost. A.Kh.Gol'msten. Pg.: Tip. B.M.Vol'fa, 1915. S. 91–93.
69. Protokol zasedaniya Soveta Imperatorskogo Petrogradskogo universiteta. 29 iyulya 1914 g. // Protokoly zasedanii Soveta Imperatorskogo Petrogradskogo universiteta za 1914 g. Pg.: Tip. B.M.Vol'fa, 1916. №70.

70. Ocherk deyatelnosti Petrogradskogo gorodskogo komiteta gorodskogo komiteta Vserossiiskogo soyuza gorodov. Pg., 1916. Vyp. I. S. 166
71. Sm.: Delo Soveta Petrogradskogo universiteta ob uchrezhdenii pri Petrogradskom Universitete Komiteta pomoshchi voennoplennym studentam // TsGIA SPb. F.14. Op.1. D.11184. L.1-12 ob.
72. Protokoly zasedanii Soveta Petrogradskogo universiteta ot 15 fevralya i 23 maya 1916 g. (TsGIA SPb. F.14. Op.1. D. 11367. L.19 ob., 33ob.-34).
73. Sm.: Rostovtsev E.A., Sidorchuk I.V. Akademicheskii patriotizm: propagandistskie teksty prepodavatelei rossiiskoi vysshei shkoly v gody I Mirovoi voiny / E.A.Rostovtsev, I.V.Sidorchuk // VIET. 2014. №3. S. 3-21.
74. Sm.: Krivonozhenko A.F. Protsess sovetizatsii Petrogradskogo universiteta v 1918–1922 gg. / A.F.Krivonozhenko // Klio. 2013. №10. S.104-108.
75. Alfavitnyi spisok professorov i prepodavatelei Edinogo Petrogradskogo Universiteta 1919–1920 uch.g. // Arkhiv Muzeya istorii SPbGU. F. IK. D. 198.
76. Podschety A.V. Shilova: Shilov A.V. Iz istorii Petrogradskogo universiteta: sud'by uchenykh v posleoktyabr'skii period / A.V.Shilov // Peterburgskie chteniya 1997. SPb., 1997. S. 255. Avtor privodil dannye ot obshchego chisla (362 cheloveka), rabotavshikh v 1915–1916 gg. professorov, privat-dotsentov i assistentov (kotorye v dorevolyutsionnoi vysshei shkole odnosilis' ne k prepodavatel'skomu, a uchebno-vspomogatel'nomu personalu).

УДК 94(47)

**Столичный университет и мировая война:
теория и практика «академического патриотизма»**

¹Евгений Анатольевич Ростовцев

²Дмитрий А. Баринов

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация
кандидат наук, доцент
E-mail: rostovtsev@hotmail.ru

² Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация
Младший научный сотрудник
E-mail: barinov_dima.hm@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается положение университетской корпорации С.-Петербургского / Петроградского университета в годы Первой мировой войны. Во время войны профессорская часть университетской корпорации была активным участником гражданского общества, и была вовлечена в политические процессы предреволюционной России. В статье реконструируется коллективный портрет преподавателей университета, рассматриваются проблемы "академического патриотизма", "эмансипации от немецкой науки", влияния военного положения на взгляды и внутриуниверситетскую политику профессоров и преподавателей, а также на их педагогическую деятельность и научную жизнь. Авторы использовали в статье методы просопографии и реконструкции коллективной биографии.

Ключевые слова: История России XX века; Первая мировая война; Санкт-Петербургский (Петроградский) университет; история высшей школы; профессорская корпорация; коллективная биография.